

РЫБИНСКАЯ Среда

№ 10(90).
Ноябрь 2011 года.

Газета
общественных
организаций
города Рыбинска
Ярославской области

Газета издается
на общественных началах.

Редактор
АННА РОМАНОВА

Технический редактор
ИРИНА ЛЕБЕДЕВА

Корректор
МАЯ КОЗЛОВА

Адрес для писем:
г. Рыбинск, 152905,
а/я 102
E-mail: gulyev@hotmail.ru;
annaromanova@mail.ru

Газета зарегистрирована
Верхне-Волжским
межрегиональным
территориальным
управлением МПТР
России Министерства РФ
по делам печати,
телерадиовещания
и средств массовых
коммуникаций.
Свидетельство
ПИ № 5-0789
от 4.11.2003 года.

© Ссылка
на «Рыбинскую среду»
обязательна.

Мнение авторов может
не совпадать с мнением
редакции.

Учредители издания:
Общественная
организация
«Центр поддержки
общественных инициатив
и предпринимательства»,
общество с ограниченной
ответственностью
«Магеллан».

Газета отпечатана
в ОАО «Полиграфия».
Адрес: г. Ярославль,
ул. Республикаанская, 61.

Тираж 2000 экз.

Цена свободная.

РЫБИНСКАЯ Среда

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ
Издается с 2004 года

№ 10 (90). Ноябрь 2011 года

...На самом деле полковник бросил своим со-пливым убийцам единственный слово: «Харам!» Слово это очень многозначно и в данном контексте его можно перевести приблизительно так: «Вы не различаете границы между добром и злом и не следите Вышнему Закону»...

ПРОВИНЦИАЛЬНЫЙ
НАБЛЮДАТЕЛЬ

6-8

«...клянусь честью, что ни за
что на свете я не хотел бы переме-
нить отчество...»

АННА КОВТУН

«ОТПЕЧАТОК
ОСОБОГО ВЕКА»

10

ЖЕНСОВЕТУ
В РЫБИНСКЕ БЫТЬ

12-13

ВЛАДИМИР ГРЕЧУХИН
О РУССКОЙ ПРОВИНЦИИ
И ВЛАСТИ «ДВОЙНИКОВ»

14-15

КОСМОС В ИСТОРИИ
МОЕГО ПОСЕЛКА

Рыбинские школьники – о том,
как их деды готовили звездолет

16-19

АДОЛЬФ ПАВЛОВ
ЛИСТАЯ СТАРЫЙ МОЙ
АЛЬБОМ

24-27

Портреты и судьбы одной семьи:
ФОРСТМАНЫ
И РЫБИНСК

28-31

Недавно отметил свое 90-летие Роберт Адольфович Лейненен, художник, литератор, человек разносторонних дарований и удивительной судьбы, который двадцать лет назад приехал в Германию, где проживает в небольшом городке Лауша. А когда-то его предки по матери – стеклодувы Мюллеры – приехали в Россию из Тюрингии, предки же по отцу перебрались из Финляндии в Петербург. Так что Роберт оказался с финской фамилией в немецком окружении и с советским воспитанием. Деда его по материнской линии звали Робертом Форстманом. Историю семейства Р.Лейненен поведал в повести «Жизнь на полустанке», с потрясающими страницами описания блокады Ленинграда, унесшей жизни почти всех его родных. Вместе со своей супругой и незаменимой помощницей Ириной они создали, сберегли и оформили уникальный архивный фонд документов, рисунков, произведений, дневников. Особо интересны рыбинские фотографии семьи, чудом уцелевшие и сохраненные для нас. Часть из них публикуется в этой статье.

С удовольствием представляю выдержки из биографической повести Лейненена, касающиеся рыбинского этапа жизни его деда и бабушки Форстманов с немецкой стороны – Роберта Ивановича и Юлии Ивановны, урожденной Кильгаст. Здесь же родились мать Лейненена, её сёстры и брат, в дальнейшем проживавшие в Петербурге-Петрограде-Ленинграде. Семейные предания и сохранившиеся документы донесли до нас интересную историю о том, как уроженец Курляндской губернии с мызы Нейсатен, родившийся 3 января 1835 года, поступил на службу рессорщиком в железнодорожные мастерские Рыбинска 1 июля 1875 года, да так и проработал там до самой своей смерти.

Ольга КРЕЙН, член Рыбинского историко-родословного общества

Роберт Лейненен

Жизнь на полустанке

(фрагмент)

...Бывало, принимает машинист локомотив из ремонта, да и спросит:

– Рессоры-то ктоставил?

– Знамо, Роман Иванович! – это так деда на русский манер в народе окрестили, хоть называли себя Робертом.

– Значить, можно не сумлеваться, дай Бог ему здоровычка...

Роберт Форстман был кузнецом. Сын прибалтийского немца Иоганна Форстмана, мелкого арендатора и ткача, родился в Латвии. Будучи ещё совсем мальчишкой, Роберт однажды крупно повздорил с отцом, сбежал из дома и уже больше до самой смерти никогда домой не возвращался.

Неизвестно, какими путями судьба забросила Роберта Форстмана в 1875 году в Рыбинск, когда ему было уже за сорок. Во всяком случае, всю жизнь до конца дней своих прожил он потом здесь, как записано в справке из городского архива, на Покровской улице «против вокзала». Работал в мастерской Общества Рыбинско-Бологовской железной дороги.

Двадцать лет ковал он рессоры в железнодорожных ремонтных мастерских города Рыбинска. А до этого приходилось работать в мастерских Мос-

ковско-Рязанской, Курской и Варшавской железной дороги, потом на Тульском заводе г-на Мальцева и других фабриках.

В 1870-х годах Роберт Форстман внезапно одoved. Осталось без матери две дочери. Одну из них звали Каролиной, имя другой дочери, умершей в детстве, неизвестно.

В те годы дружил Роберт Иванович с одним рыбинским машинистом, женившимся на Эмилии Федоровне Людорф. Прослышав о ее сестре Юлии Кильгаст, живущей в Петербурге, крепко подумав, набрался смелости и поехал к ней знакомиться. И не напрасно! Не побоялась Юлия поехать в Рыбинск и выйти за вдовца с двумя детьми, который к тому же был на 15 лет ее старше.

Из церковных книг г. Рыбинска известно, что Юлия Анна родилась в 1850 году и вышла замуж в 1876 году. Венчались Юлия Кильгаст и Роберт Форстман в Рыбинске, о чём сообщалось в Санкт-Петербургском евангелическом «Воскресном листке». В Рыбинске же они прожили долгие годы.

Двенадцати детей родилось у Юлии Ивановны: Эмилия-Доротея (1877),

Юлия Ивановна с мужем Робертом Ивановичем Форстман.

Каролина Робертовна Форстман и Евгений Иванович Юргенс перед отъездом в Петербург (1899).

Эдуард-Адольф (1879), Марта (1881), Роберт (1882), Оттилия и Матильда (1883), Алида (1888), Эмилия (1890), Изабелла (1891), Александр и девочка-двойняшка (1893), Элеонора (1894). Большинство детей умерло в раннем детстве. Мать Эмилии и Юлии Анна Иоганновна Кильгаст переехала к многодетной дочери Юлии.

В домике на Покровской улице очень много читали. По вечерам – как это было и много лет спустя в далёкой Гавани, в городе Санкт-Петербурге – Юлия Ивановна открывала книгу и читала вслух на немецком языке своему мужу и детям. Она сумела создать в доме тот самый семейный очаг, к которому все стремились, который все любили и вспоминали всю жизнь.

Был Роман Иванович христианином исправным. И домишко у него тут свой неподалёку, деревянный двухэтажный флигель, в 1893 году купленный за 725 рублей, да и живёт он тут в городе, почитай, почти двадцать лет.

По воскресным дням отправлялся с супругой в лютеранскую церковь, в Рыбинске таковая имелась, как и во многих иных городах Государства Российской. С ними же и дети, что постарше. После богослужения супруги и на рынок попутно наведываются. Идут по рядам, а купцы здороваются – в пояс поклон: почтенный был человек...

– С праздником, Роман Иванович! Чего изволите? Не угодно ль отведать – вот балышок вчера-съ свежий за-везли-с!

Каролина Иоганна Форстман дочь Роберта Ивановича Форстмана от первого брака

прихватили. Сели на скамейки в сарае каком-то, где показ был. Потом впереди светло стало и паровоз заехал с вагонами, публика стала из них выходить, и тут опять свет погас. Разволновалась бабушка Анна. И побежала с детьшками из дверей да вокруг дома – поглядеть, где же там рельсы-то были да платформа... А их и нет!

От простого молотобойца, подмастерья, до паровозных рессор дошёл Роберт Иванович. И получил за работу в 1894 году по два рубля в день. Работа в кузне нелегка – из огня да в пользя, а с жару на сквознячок, на холодах передохнуть. Простудился Роберт Форстман и внезапно умер от воспаления лёгких 27 марта 1895 года, когда ему перевалило за шестьдесят.

Юлия Ивановна осталась одна с пятью детьми и с престарелой матерью. Домик пришлось продать, огород и садик фруктовый тоже. Шила, чтобы прокормиться, благо научена была. Но всех вырастила, на ноги поставила, все стали добрыми, порядочными людьми.

Каролина вышла замуж в 1899 году за Евгения Оскара Юргенса, медника Балтийского завода в Петербурге, приезжавшего в Рыбинск на испытания нового парохода. С ним Каролина Робертовна и уехала в Питер, где семья обосновалась навсегда. На Большом проспекте Васильевского острова есть и сегодня дом 55, где проживал Евгений Юргенс со своей семьёй, рядом с

Окончание на 30-31 стр.

Брат и сестра Александр и Алида Форстман.
На обороте: Фотография Н.Лежнева в Рыбинске домъ И.А. Кожевникова
Крестовая улица

Сестры Изабелла и Эмилия Форстман.
На обороте: Фотография И.Г. Равинича бывшая Н.Абрагамсона.
Рыбинск. Крестовая улица домъ Брюно
МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЦЫ СОХРАНЯЮТСЯ

*Zum Andenken
an Emilie Forstmann
am 1. Februar 1906
(на память
от Эмилии Форстман
1 февраля 1906 г.)*

Эмилия Робертовна Форстман. Рыбинск. Два снимка сделаны в одной фотографии в тот же день

ЖИЗНЬ НА ПОЛУСТАНКЕ

Окончание. Начало на 28-29 стр.

Балтийским заводом. Через этот завод он некогда попал в Рыбинск и через него же – в Кронштадт. Старшим сыном Каролины Робертовны и Евгения Ивановича был Леопольд (1900), за них родились Элеонора (1902), потом Евгений (1904), Рудольф (1906), Маргарита и Вальтер (1911).

Всю жизнь Каролина жила только для других. Она беспрестанно кого-то кормила, поила, кому-то что-то стирала, варила, гладила, шила, штопала. Поразительно добный, душевный, простой человек. Очень любила своих детей, но воспитывать их не умела. В доме всегда был ералаш, всё было перевёрнуто вверх дном. Один сидел на горшке, другого тётя Лина лупила по заду, третий совали в рот бутерброд с маслом, на плите пригорала каша. В суп вместо соли сыпалась сахар. Вечером, придя с работы, Евгений Иванович вместе с картошкой доставал из тарелки пуговицу, а из котлеты вытаскивал запечённую спичку. Каролина Робертовна называла своих детей примерно так – Польдик, Этика, Рудька, Женя, Вальчик и Марга. Евгений Иванович умер до революции, между 1914 и 1917 годом в Петрограде, похоронен был на Смоленском лютеранском кладбище.

Через пару лет после отъезда Каролиной к ней из Рыбинска приехала сестра Алида. Она устроилась ученицей в шляпный магазин. Алида Форстман приобрела в Петербурге специальность модистки и работала на этом деле до конца жизни. Жертва эпохи

первых великих потрясений, во время гражданской войны Алида от недоедания заболела и вскоре умерла.

В Рыбинске Эмилия и Изабелла рано познали тяжесть труда. После отъезда в Петербург старшей сестры они стали основной опорой матери, помогали ей не только в хозяйстве, но и заработка. Младшая Изабелла стала великолепной швеёй, портнихой. Она научилась прекрасно готовить, печь – тут уж она была мастерицей на все руки. Обе сестры были отличными рукодельницами, вышивали на разные лады: и гладью, и ришелье, и крестиком, и по тюлю, и бисером, и мулине. В то время на рукоделие была мода, в доме было нескромное количество различных скатерей, скатёрок, дорожек, настенных вышивок, салфеток – всех стилей и жанров. Эмилия служила в богатых домах бонбонной. Замуж сестры никогда не выходили.

В начале века из Рыбинска в Петербург по одному стали перебираться подрастающие Форстманы. Потом и вся семья окончательно рассталась с Рыбинском. А в 1907-1908 годах Юлия Ивановна с Эмилией, Изабеллой, Элеонорой и старенькой матерью Анной Иоганновной переехали в родной город. Сашка пока оставался в Рыбинске у крестной. Он ещё учился и приехал несколько позже.

Так завершился рыбинский период семьи Форстманов.

В Питере первые годы жили на Симанской улице в доме 16 (сейчас это улица Шевченко в Гавани), на шестом этаже окнами на море. Мать Юлии Ивановны умерла вскоре после приезда из Рыбинска, ей было за 80. В

На обороте: Фотография П.Я. Яковлева. Рыбинск. Лит. Г.Фалькъ
въ Рыбинске. Вверху герб Яковлева, над ним портреты основоположников
фотографии Ньепса (Niepce), Дагтера (Daguerre) и Тальбота (Talbot)

годы революции Форстманы переехали в дом 17 по этой же улице. Это была трёхкомнатная квартира на втором этаже окнами на улицу. Здесь всегда царил порядок. Юлия Ивановна была большая аккуратистка.

После Рыбинска Эмилия Форстман работала в разных аптеках Петербурга: у известного аптекаря Фридланда на Горской улице, у Пёля на 7-й линии, в детской консультации на Симанской улице в 20-х годах. Долгие годы потом она служила в аптеке у гомеопата на Невском проспекте в доме № 82.

Евгений Иванович Юргенс был довольно частым гостем большой семьи Форстманов.

Его другом, тоже медиком Балтийского завода, был Иван Фёдорович Лейненон. Правда, по документам звался Аксель Генрихович. Вот и получилось: Роман Иванович и Иван Фёдорович! Слишком непривычны были их настоящие имена для русского уха. Лейненон стал вхож в семью Форстманов. Если Роберт Форстман происходил из прибалтийских немцев Латвии, то происхождение Евгения Оскара Юргенса связано с немцами Эстонии.

Вечерами у Форстманов собирались молодёжь. Играли в фанты, в лото, в карты, дурачились, танцевали. Были среди них и сыновья Ивана Фёдоровича, братья Альберт и Адольф Лейненон. Оба были музыкальны, играли на разных струнных инструментах. Адольф и позже часто брался за мандолину, играл на гитаре, на балалайке, на драме. Маленький самодельный струнный оркестр гаванских ребят, где играли и братья Лейненон,

вечерами сопровождал немые фильмы в «Иллюзии». Никто тогда не думал, что под Новый 1918 год Элеонора пойдёт за Адольфа, за Адью. Молодых венчали в финской церкви Св. Марии, что на Большой Конюшенней. В 1919 году у Элеоноры родилась дочь Ирма, но прожила она недолго, умерла младенцем, и скончили её на Смоленском лютеранском кладбище. В 1921 родился я, позднее появились мой брат Бруно и сестра Магдалина.

Рассудительный и всегда спокойный, похожий на отца, Леопольд Юргенс женился, когда ему было уже за тридцать на Ире Фосберг, но она рано скончалась, оставив двух дочерей – Аду и Ину. Воспитывала детей-сирот вторая жена Леопольда Евгеньевича Юргенса Тамара Николаевна.

Элеонора была глубоко религиозна. Мужем её стал Владимир Львович Павлов, финн по матери, болтун, хвастун, бабник и любитель выпить. Родился у них сын Евгений. Отца в это время за что-то посадили, перед войной он вышел из заключения. После ссоры с мужем Элеонора Евгеньевна в декабре 1941 года ушла из дома и замерзла в сугробе вместе со своим будущим ребёнком.

Евгений встречал революцию мальчишкой. Этот, по рассказам родных, был огонь. «Живой газетой» называли его у Форстманов. Часто заглядывал к бабушке Юлии рассказать о последних событиях в городе. Он брал Зимний, был в Смольном и на Выборгской, и на Нарвской заставе. На его белой зимней заячьей шапке появилась красная лента. Где больше стреляли и палили – там был Евгений. На фронт его не брали – не было ещё и 16 лет. Подделав в метриках год рождения, Женяка уехал «быть Колчаком». Было письмо с дороги – и всё... Так и погиб в водовороте гражданской войны Евгений Евгеньевич Юргенс.

Третий сын Рудольф работал по портняжному делу. По тогдашним понятиям, жили они пропевающи – Рудька, Сонечка и двое их ребятишек Инга и Эвальд. Умер Рудольф Евгеньевич в блокаду.

Маргарита вступила в какую-то церковную организацию. Всех их посадили на север. Взяли её в 1937 и перед войной выпустили с тихим помещательством. Погибла в блокаду. Такой была судьба второй дочери Каролины Робертсона.

Биография Вальтера, младшего сына Юргенсов, была ещё короче. В

Земилия Робертсон Форстман (справа)
с неизвестной.

Александр Форстман с крестной матерью

Лидия Робертсон Форстман

1937 году забрали. Матери копию приговора вручали: «Десять лет без права переписки». И верила тётушка Каролина, всю жизнь надеялась, что младший её, глядишь, живым остался там, в глухомане сибирской. Так и не узнала. Погибла в Ленинграде в блокаду в возрасте 70 с лишним лет. Исчез Вальтер, как тысячи и тысячи других: Юргенс Вальтер Евгеньевич расстрелян 3 октября 1938 года в «Крестах» в возрасте 27 лет.

Александр Робертович Форстман после приезда в Петербург приобрёл специальность оптика-механика, был высоким специалистом своего дела. Но тут грянула первая империалистическая война. И пошёл Александр Робертович Форстман родину свою защищать. Долго месил грязь сапогами на раскисших дорогах и по бездорожьям Балканского фронта, а потом получила Юлия Ивановна официальное извещение, мол, пропал сын её на полях сражений без вести.

Острумая, весялая, жизнерадостная Алида Форстман так и не нашла своего счастья в жизни. Накануне империалистической войны она встретила коммивояжера из Германии. Дёргинг был много старше её, но знакомство их закончилось обручением ко всеобщему удовольствию. Однако грянула война. Как германский подданный, Дёргинг был интернирован и выслан в Вологду. Алида ездila к нему туда, но выйти за него замуж с тем, чтобы уехать в Германию, не решилась.

Альберт Акселевич Лейонен погиб чуть позже, в продотряде, от тифа 25 января 1920 года. (Словечком «продотряд» прикрывался чистейший грабёж крестьян, зерно отбирали вчистую под дулом оружия).

Как-то ранним утром брякнул в прихожей Форстманов нетерпеливо звонок. Юлия Ивановна по привычке рано вставала. Кинулась к двери – кто бы там так спозарань?.. Ой, Господи! Дух перехватило! С нами крестная сила!..

– Девочки, девочки!.. Сашка вернулся!.. – а в распахнутых дверях стоял её единственный, в разодранной грязной шинели, исхудалый, измученный сын.

Оказалось, что попал Александр в болгарский плен. Долгие годы провёл там, и в лагерях, и тифом-то переболел, и с голода-то помирал, и по стране потом мотался и подаяниями сердобольных болгар перебивался. Господи! Чего только не было! ...